

ринфляции, который пока еще представляет собой хилого гадкого утенка, тихо подрастающего за завесой дефляции, ожидая, когда придет его время. Лишь биржевое золото, дошедшее до уровней в \$2000 за тройскую унцию, предупреждает, что птенец инфляции подрастает и уже учится взлетать.

Монетизация государственного долга через выкуп центральными банками облигаций правительств, блокирование глобальных производственных цепочек, в которых дешевая рабочая сила и автоматизация помогли дефляции, быстрое увеличение денежной массы, рост бюджет-

срок. Рецессия — не время для авантюры и открытых горячих конфликтов. Вместо них мы будем наблюдать, как разворачивается новая холодная война между США и Китаем, которая создаст массу проблем не только этим двум державам, но и всем странам, имеющим с ними торговые, экономические или политические отношения. Каждый ход сторон этого холодного конфликта, например, эмбарго, введение тарифов и санкций, блокирование работы компаний, будет вызывать снижение капитализации и финансовые потери. Это становится реальным риском, и в августе появятся новые пострадавшие.

в своих интересах. А управляемые ими соцсети и ресурсы информации способны превратиться в сферу манипулирования и социальных конфликтов.

Вызов в Конгресс США 29 июля глав компаний Facebook, Apple, Amazon и Google для дачи объяснений в рамках расследования злоупотреблений монопольным положением на рынке отражает растущую тревогу политиков в отношении «большой пятерки» технологических корпораций, которых председатель парламентской комиссии Дэвид Сисилин назвал «частным правительством» и которые после пандемии COVID-19 еще больше укрепили свою власть и влияние. Дальнейшее внедрение цифровых платформ и сервисов в госуправление и бизнес-практики предоставит «большой пятерке» уже не просто контроль над технологиями, но и контроль всех сфер человеческой деятельности, включая политику, экономику, образование, досуг и пр. Монополия одних — это разрушение бизнеса всех остальных. А разрушение бизнеса — это потери капиталов, рабочих мест и в конечном итоге жизни людей. Социальные манипуляции и замена «реальности» для сглаживания нарастающих проблем в условиях тотального контроля над людьми чревата как установлением «цифровой диктатуры», так и войной государств и сообществ с цифровыми монополистами. Это тоже сценарий мирового кризиса, который будет усилен информационной агрессией и эрозией глобальной безопасности, потому что государства будут реагировать на неизбежные в этом сценарии кибератаки на инфраструктуру и информационные атаки на социально-политическую сферу привычными им методами, включая военные. К сожалению, пандемия только усилила риски. И если такой сценарий цифрового тоталитаризма начнет разворачиваться в обозримом будущем, то это уже не черный лебедь, а назгулы в обличье Черных всадников.

Итак, рисков более чем достаточно для того, чтобы реализовался следующий глобальный кризис. Нынешняя рецессия — всего лишь его репетиция. И от того, как государства, бизнес и обычные граждане будут ей противостоять, какие решения и практики принимать и реализовывать, зависит их выживание (иногда в экзистенциальном смысле) в будущем. Время на ответы пока есть и, как писал Джон Р. Р. Толкин: «Мы можем решить, как распорядиться своим временем» ●

ПРОГНОЗ ИЗМЕНЕНИЯ ВВП, МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ И ЦЕНЫ НЕФТИ (%)

СТРАНА/РЕГИОН	2019	2020	ИЗМ. (П. П.)*	2021	ИЗМ. (П. П.)*
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	2,4	-5,2	-7,7	4,2	1,6
РАЗВИТЫЕ ЭКОНОМИКИ:	1,6	-7	-8,4	3,9	2,4
США	2,3	-6,1	-7,9	4	2,3
ЕВРОЗОНА	1,2	-9,1	-10,1	4,5	3,2
ЯПОНИЯ	0,7	-6,1	-6,8	2,5	1,9
ЕМ И ДЕ:	3,5	-2,5	-6,6	4,6	0,3
КИТАЙ	6,1	1	-4,9	6,9	1,1
РОССИЯ	1,3	-6	-7,6	2,7	0,9
ТУРЦИЯ	0,9	-3,8	-6,8	5	1
БРАЗИЛИЯ	1,1	-8	-10	2,2	-0,3
ЮАР	0,2	-7,1	-8	2,9	1,6
ОБЪЕМ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ	0,8	-13,4	-15,3	5,3	2,8
ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕНЫ НЕФТИ	-10,2	-47,9	-42,5	18,8	16,9

*Разница в процентах по сравнению с прогнозами на январь 2020 года. Источник: Всемирный банк.

еще лет десять назад казалась бы, наверное, совершенно немислимой, но сегодня воспринимается почти нормально, — говорилось в материалах Ассамблеи. — Капитализм вошел в такую стадию, когда в мире быстро растет неравенство. Любой экономический кризис может превратиться в социальный и политический кризис. Мировая революция в условиях такого супернеравенства и суперперекосов финансового капитала — это более вероятная ситуация, чем мировая война».

Но протесты пока стихийны, и не существует идей и движений, способных реально объединить миллионы людей разных возрастов и социальных групп на борьбу за лучшее и справедливое будущее. А денег в финансовые системы закачено предостаточно. Это означает, что ситуацией будут повсеместно пользоваться популисты. Черный лебедь революции не прилетит, но его призрак создаст кормовую базу для лебеда гипе-

ных расходов, кредиты и госгарантии корпорациям и... слабое восстановление экономики при минимальном росте производительности — это не что иное, как инфляционные факторы. Как только дефляционная спираль остановится, прилетит черный лебедь инфляции и вызовет ужасающие потрясения на долговом и кредитном рынке, цунами банкротств из-за невозможности рефинансирования долгов по возросшим ставкам и новый мировой кризис. Но в текущем сезоне этого не произойдет. Один-два года в запасе есть.

Несмотря на накал предвыборной борьбы в Соединенных Штатах, отражающийся в американской внешней политике, и накопленные застарелые проблемы во всех регионах мира, геополитические проблемы пока отошли в тень экономических проблем.

Мировая война, несмотря на прекращение действия почти всех договоров о контроле за вооружениями, откладывается на неопределенный

Черный лебедь цифрового тоталитаризма

Быстрое развитие цифровых технологий, от искусственного интеллекта до виртуальной реальности и персонализированных сообщений, и возрастающая зависимость государств, бизнеса и обычных граждан от информационных систем создают невиданные ранее возможности и абсолютно новые риски. И дело не только в том, что тотальная цифровизация сделала критическую инфраструктуру государств потенциально уязвимой при возрастающих способностях кибератак и что манипуляция с личными данными может лишить любого человека денег и активов, прав собственности и пенсионного стажа — эти риски известны. Опасность в том, что частные владельцы big data (больших данных), собственники технологий их сбора, анализа и использования, а также технологий коммуникаций, в том числе социальных, приобретают огромное влияние, которым могут распоряжаться